

Глядя на Гу Цзэ в этот момент, Чжан Минхэн имел смутную плохую догадку в уме. Не может быть, его мозг мог быть разрушен так быстро?

Гу Цзэ осмотрел русалочку с головы до ног, чтобы убедиться, что она не ранена, затем он посмотрел в сторону и недобро спросил: «Почему ты вернулась домой?»

Рунзе поправил солнцезащитные очки и одарил их обоих нежной и безобидной улыбкой: «Как опавшие листья, человек должен вернуться на родину. К сожалению, я не ожидал, что первым знакомым, которого я встречу, будет Минхэн».

В его глазах читалась ностальгия, и он протянул руку: «Давно не виделись, Минхэн».

Чжан Минхэн также протянул руку и коротко пожал ему руку. Это действие мгновенно подняло защиту Гу Цзэ на полную мощность. Русалочка понятия не имела, насколько опасен этот мир!

«Это мой муж, Гу Цзэ», — сказал Чжан Минхэн. «Я уже рассказывал вам о нем».

Рунзе действительно слышал о партнере Чжан Минхэна. Он посмотрел на другого человека и кивнул: «Привет».

Он протянул руку в воздухе к Гу Цзэ.

Гу Цзэ пожал ему руку, не теряя бдительности, и спросил: «Вы доложили империи, когда въехали в страну?»

Рунзеха? Он сказал с растерянным выражением лица: «Какая империя?»

Вы имеете в виду Китай? Он предположил, что поскольку он не возвращался в Китай несколько лет, то теперь контроль въезда и выезда настолько строг, что даже обычным людям необходимо заранее отмечаться в стране?

На мгновение Рунзе почувствовал некоторое замешательство и неуверенность.

Чжан Минхэн несколько раз кашлянул и сказал: «Это идея Хуаго. Э-э, ты занят? Иначе давай встретимся в другой день».

У Рунзе было много багажа на руках. Он только что сошел с самолета и ему действительно нужно было время, чтобы отдохнуть, поэтому он кивнул: «Хорошо».

Гу Цзэ с бесстрастным лицом смотрел, как тот уходит. Теперь даже шпионы из вражеской страны могут проникнуть, что показывает, насколько сильна другая сторона. Он не может просто сидеть и ждать смерти, он должен придумать способ.

Заметив рядом с собой ничего не подозревающую русалочку, Гу Цзэ почувствовал себя очень грустно. Он понятия не имел, сколько людей жаждали его.

Чжан Минхэн поднял руку и помахал ею перед собой, затем неуверенно позвал: «Сицзе?»

«Что, Си Цзэ?» — тут же спросил Гу Цзэ. «Русалочка, я спас тебя, но ты даже не помнишь моего имени?»

Новая личность пришла так внезапно. Как старший сценарист, Чжан Минхэн имел некоторое представление об онлайн-литературе, даже если он ее не читал.

Он предположил, что пьеса могла бы называться «Императорский маршал и его жена-русалочка».

В мгновение ока болезнь вернулась. Чжан Минхэн поднял руку и погладил лоб. Предыдущую личность звали Си Цзэ. Он догадался по образцу: «Я помню, тебя зовут Бэй Цзэ, да?»

Неожиданно Гу Цзэ сдался с удовлетворением: «Не так уж и глупо».

Чжан Минхэн молчал. На самом деле это называлось Бэйцзэ. Будут ли следующими Наньцзэ и Дунцзэ? Чего он хотел добиться, назвав себя таким образом? Могут ли люди со всего мира собраться вместе, чтобы поиграть в маджонг?

Эту болезнь нельзя было откладывать, поэтому он немедленно отвез Китадзаву в больницу.

Когда он услышал, что ему нужно идти в больницу, Китадзава очень хорошо сотрудничал. У русалочки, живущей в глубоком море, нежная кожа, и даже крошечная веточка может легко поцарапать ее кожу. Ему пришлось пойти в больницу за хорошим проверять.

но.

Бэй Цзэ серьезно обмотал руку Чжан Минхэна: «Кровь русалки привлечет людей с плохими намерениями. Ты не представляешь, насколько ты драгоценна и мила».

Чжан Минхэн посмотрел на свою руку. Это была всего лишь царапина от ветки цветка. Даже если это был порез, это не было большой проблемой. «Я в порядке».

«С прочной повязкой все будет в порядке», — небрежно сказал Китадзава. «Это медикаменты, предназначенные исключительно для военных».

Уголок рта Чжан Минхэна дернулся. На его руке был большой пластырь, и он был в стиле красивой девушки. Как это можно было не считать прочной повязкой?

Прибыв в больницу, врач приготовился провести Китадзава детальный осмотр, но столкнулся с решительным сопротивлением.

Бэй Цзэ до сих пор ясно помнит эту группу людей в белых халатах. Это были лучшие научные таланты империи, изучавшие всевозможные вещи. Когда он, достойный императорский маршал, стал объектом исследования?

Это очень смело с их стороны!

Несколько психиатров по очереди пытались убедить Китадзаву согласиться на обследование, но никому из них это не удалось.

Чжан Минхэн не мог больше смотреть на это. Он потерял терпение и спокойно сказал: «Бэйз, ты уверена, что не хочешь проверить?»

Услышав эти слова, Китадзава почему-то подсознательно почувствовал небольшой страх, как будто разозлить русалочку означало бы очень серьезные последствия.

Не говоря ни слова, он послушно пошел на осмотр.

После долгих мучений, когда результаты анализов стали известны, врачи переглянулись, не зная, что делать.

Результаты сканирования мозга и генетического тестирования практически такие же, как и в прошлый раз, что несколько возмутительно.

Наконец, лечащий врач сказал Чжан Минхэну: «Ситуация не улучшается и не ухудшается. Вам следует пойти домой и понаблюдать некоторое время, а также продолжать принимать лекарства».

Чжан Минхэн очень беспокоился: «Не стану ли я дураком, если продолжу в том же духе?»

Почему Гу Цзэ всегда так увлечен онлайн-литературой? Теперь сценарий изменился, и невозможно предсказать, продолжит ли он ухудшаться.

«Вероятно, нет». Доктор серьезно сказал: «У пациента сильная воля. Его личность относительно независима и целостна».

Этот результат можно считать вынужденным утешением.

Чжан Минхэн отвез Бэй Цзэ домой. Из-за небольшого пореза на руке Бэй Цзэ не позволял ему водить машину и с опаской относился ко всему, что его окружало.

«Русалки сейчас находятся на грани вымирания, и каждый хочет бороться за последнюю каплю русалочьей крови».

В его глазах мир полон неконтролируемых опасностей, и русалочка находится в наибольшей безопасности, только если остается с ним.

Чжан Минхэн не знал, смеяться ему или плакать, и сам оказался в такой ситуации. Завтра он отправится на съёмки с Гу Цзэ, поэтому ему нужно начать готовиться к этому уже сейчас: «В таком случае я уже забронировал билет на космический корабль на завтра. Мы полетим в другое звёздное поле, где никто не будет пытаться поймать русалку». кровь. . "

Услышав эту новость, Китадзава немного подумал и, чтобы успокоить встревоженную русалочку, сказал: «Подожди, пока я изучу звездную карту и спланирую маршрут».

Чжан Минхэн послушался и сказал: «Я тебя послушаю».

Придя домой, Бэй Цзэ проверил все в доме, опасаясь, что там могут быть подслушивающие устройства или камеры. Чжан Минхэн сначала помогал ему, но потом у него заболела поясница, поэтому он сел отдохнуть и подумать, что бы съесть сегодня вечером.

Обыскав спальню, Китадзава внезапно заметил на столе предмет. Он был очень привлекательным и золотистым.

Он подозрительно шагнул вперед, его острые глаза упали на него. Это был трофей с выгравированными на нем словами. Это было слишком подозрительно, и это не было похоже на то, что могло появиться в эту эпоху. Это было уродливо и безвкусно, с странной формой.

Прочитав выгравированные на нем слова, Китадзава был ошеломлен.

Здесь лучший сценарист в мире. Помимо этого предложения, в правом нижнем углу трофея выгравированы два небольших слова: Цезарь.

Нет сомнений, что это подарок русалочке от других мужчин!

На самом деле был кто-то, кто тайно пытался угодить русалочке без ведома Звездного Маршала и преподнес ей такой уродливый подарок!

Бай Цзэ был крайне зол.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14109/1241406>